

**Диакон Георгий ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
выпускник СПДС, магистрант СГУ**

«Жить или не жить», или Современный подход к смерти

Стремительное развитие прогресса в области биомедицинских технологий ставит перед человечеством все новые и новые проблемы. Увеличивая возможности медицины, этот прогресс также расширяет и количество таких случаев, в которых человеку необходимо сделать выбор. Таким образом, возникает много рисков. К ним, без сомнения, можно отнести и проблему эвтаназии.

Идея «легкой смерти» зародилась еще в древние века. Но со времен древнегреческого ученого Гиппократа, которого неспроста считают отцом медицинской этики, и до нашего времени врачебные клятвы включают в себя следующий запрет: «Я никому, даже просящему об этом, не дам вызывающее смерть лекарство и также не посоветую это». Однако с недавнего времени совершенно здоровые люди сами стали приходить в больницы с просьбой о скорейшем умерщвлении, такие просьбы ставят в затруднительное положение медицинский персонал.

В обществе на протяжении уже нескольких десятилетий тема «добровольного ухода из жизни» вызывает неоднозначную реакцию. Особое внимание к этой проблеме возросло с развитием технических возможностей в области поддержания жизни неизлечимо больных.

«Человек – существо умирающее». Казалось бы, для человека нет ничего более очевидного и в то же время менее приемлемого для самого человека, чем сознание неотврати-

ности его собственной смерти. Отношение человека к смерти — это отношение, определяющее всю систему моральных взаимосвязей. Для любого человеческого сообщества моральное отношение к смерти всегда становилось основным системообразующим и жизнеобеспечивающим принципом¹.

По этому отношению к смерти, как своеобразному маркеру, культурологи и религиоведы делят все цивилизации на два типа — сoteriologyческий и гедонистический.

В первом случае, согласно сoteriologyческому представлению (сoteriology — «учение о спасении»), смысл жизни выведен за ее пределы. И, будучи в этом мире, человек обращен туда, где совершается главное в посмертной участи — где «несть печаль, ни вздохание». Там находится средоточие всех его чаяний. В творениях святых отцов Восточной Православной Церкви эта трансцендентная цель — telos человеческого существования обозначена как theosis (обожение), поэтому вся земная жизнь посвящена должно-му вхождению в пакибытие. Задача человека здесь, в этом мире, где царят время, боль, смерть, обрести спасение².

К такому типу относится большинство древних цивилизаций, Древний Египет, а также культуры, сформированные зороастризмом, иудаизмом, христианством, исламом.

В цивилизациях второго типа все внимание уделяется реальностям современной, теперешней жизни. Гедонизм обращен к этой земной жизни, ее радостям и наслаждениям. Поскольку старость и тяжелая болезнь вырывают человека из привычных, комфортных условий проживания, то в подобных культурах становится популярной идея самоубийства. Именно поэтому вместо «memento mori» (помни о смерти) теперь будто бы говорят «забудь о смерти», в ряде европейских городов погребальным машинам запрещено

¹ См.: Силуянова И.В. Этика врачевания. М., 2001. С. 226.

² См.: Стеценко С.Г. Медицинское право: Учебник. СПб., 2004. С. 361.

в дневное время появляться на улицах, а детям не говорят о смерти родственников и не разрешают прощаться с умершими.

Это связано с тем, что к XX веку христианство, по сути, утрачивает свои позиции в европейском мире. На смену христианской этике приходит абстрактный гуманизм: с одной стороны, этические законы утрачивают абсолютный статус заповедей, а с другой стороны, те этические проблемы, в частности болезни, жизни и смерти, разрешаемые в христианстве, остаются без решения.

«Легкая смерть» как новейший способ медицинского решения проблемы умирания уже вошел в практику современного здравоохранения под натиском двух главных факторов. Первый фактор — прогресс в медицине, в частности, это влияние развития реаниматологии, которая позволяет «затормозить» или вовсе остановить смерть больного. Второй фактор — это так называемая смена ценностей и моральных норм в нашем обществе, в центре которых стоит идея «защиты» человека и, в частности, его прав. Не вызывает удивления, что 50% и 40% российских врачей в возрасте 41–50 и 51–65 лет при социологическом опросе в начале 90-х годов на вопрос «Допустима ли эвтаназия в нашей стране?» ответили «Никогда об этом не думал(а)», наряду с вариантами ответов «да» и «нет». Увердительно ответили 50% опрошенных медиков в возрасте 21–30 лет. Инициаторы опроса пришли к выводу о смене ценностных установок профессионального сознания врачей, которые, с одной стороны, сталкиваются с затруднениями в вопросах, касающихся жизни и смерти, а с другой — являются соучастниками мировых социальных сдвигов³.

«Правительство страны обязано обеспечить эффективную правовую защиту своих граждан, что отвечало бы современным европейским стандартам в сфере прав челове-

---

³ См.: Силуянова И.В. Указ. соч. С. 229.

ка». И именно этот принцип лежит в основе деятельности значительного числа стран бывшего Советского Союза. Об этом, в частности, говорится в Конституциях Казахстана, Азербайджана, Грузии, Беларуси, Молдовы, Армении, Российской Федерации, Украины и др.⁴

Как мы можем заметить, законодательства большинства стран мира солидарны в том, что с юридической точки зрения эвтаназия недопустима. Но, несмотря на это, во многих странах она становится «легальной формой самоубийства».

Как известно, первой страной, разрешившей эвтаназию на законодательном уровне, стали Нидерланды в 1984 году. В 2002 она была разрешена уже и в Бельгии. Здесь же можно приобрести специальные «наборы убийства». Они продаются во всех аптеках, где есть соответствующее разрешение. До недавнего времени право умереть быстро и без болезненно мог получить любой житель страны, достигший 18 лет, а в 2014 году парламент Бельгии разрешил и детскую эвтаназию⁵.

В ноябре 2004 года закон об эвтаназии одобрил Сенат Франции. Но спустя 12 лет действия во Франции этого закона, в 2016 году, парламент страны запрещает эвтаназию. Хотя медикам разрешается прекратить искусственно продлевать жизнь неизлечимо больных⁶.

В Великобритании, также после долгих обсуждений, был принят закон о запрете любой эвтаназии.

В 2009 году пассивная эвтаназия была официально разрешена в Германии. А в ноябре 2015 года парламент страны

---

⁴ См.: Зыбкая грань или опасная сделка? Этические проблемы в медицине. Серия «Будущее России. Демография». М., 2007. С. 299.

⁵ См.: Бархатова Н. В Бельгии разрешили эвтаназию детей [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://news.mail.ru/politics/16962328/?alredyvote=1#articlepoll> (дата обращения: 12.02.14). Загл. с экрана.

⁶ См.: Парламент Франции запретил эвтаназию [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://korrespondent.net/world/3621356-parlament-frantsyy-zapretyl-evtanazyui> (дата обращения: 5.02.2017). Загл. с экрана.

одобрил и активную эвтаназию. Для Германии «легкая смерть» стала довольно острой темой, ведь последний раз данный закон был введен нацистами. В то время были умерщвлены порядка 200 тысяч людей с физическими недостатками или с заболеваниями психики⁷.

Помимо Германии, эвтаназию законодательно утвердили правительства Канады и Мексики.

Но как ни странно, по данным социологических исследований, которые проводились в западных странах, против эвтаназии выступают именно те, для кого ее и хотят ввести, — сами тяжелобольные и инвалиды. Они боятся, что будут первыми, кого коснется этот «закон смерти»⁸.

В сборнике «Избранная смерть» содержатся суждения некоторых православных богословов о легком уходе из жизни активным путем (об «активной эвтаназии»). Здесь приводятся следующие возражения:

— Жизнь человека создана Богом, священна и всегда достойна уважения и защиты.

— Бог является Владыкой жизни и процесса умирания, а также самой смерти. И только Господь определяет временные сроки жизни человека.

Православные богословы сходятся во мнении, что слово «эвтаназия» не должна применяться к решениям о непредоставлении или приостановлении тех или иных средств медицинского вмешательства, которые не окажутся необходимыми при данном состоянии больного. А также к тем мерам, которые принимаются для облегчения страдания больного, хотя бы и с риском сократить жизнь. Не является эвтаназией и отказ от искусственного поддержания жизни термально больных пациентов, если это прямо от-

⁷ В Германии разрешили эвтаназию [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://korrespondent.net/world/3586321-v-hermanyu-razreshlyevtanazui> (дата обращения: 5.02.2017). Загл. с экрана.

⁸ См.: Зыбкая грань или опасная сделка? С. 393.

вечает желанию больного и если это поддержание не несет конкретного блага⁹.

Однако в настоящее время возникает такая проблема, когда легко и быстро умереть хотят не безнадежно больные люди и не инвалиды, а вполне здоровые, у которых есть семья, работа, стабильный достаток и у которых, казалось бы, не должно возникать такого вопроса — о прекращении жизни. Но он возникает именно у таких людей, которые всё в жизни уже попробовали и у которых «всё есть». Почему они приходят с желанием умертвить себя в медицинские учреждения? В современном мире, в котором нет места Богу и отсутствуют понятия о загробной участи, не может быть цели и смысла жизни.

Но может ли человек объективно подойти к этому вопросу и правильно подвести итог своей жизни?

Конечно нет. Поэтому Русская Церковь не одобряет эвтаназию. В частности, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II назвал пропаганду эвтаназии «сатанизмом». Эвтаназия — это высшая степень отпадения от Творца и есть не что иное, как сознательное и пагубное изменение своей жизни. Орудием для этого делают самих врачей, которые по долгу своей службы должны, наоборот, сохранять жизнь пациентов, а не убивать их, даже если они просят об этом¹⁰.

Сейчас люди по всему миру считают эвтаназию милосердным поступком, который ставится ими выше всех законов Творца. Но ведь только Бог — единый хранитель и распределитель сроков земной жизни¹¹. И если сегодня люди узаконят эвтаназию для неизлечимо больных, то завтра такое милосердие выйдет за рамки разума и человечество придет к однозначному выводу, что нужно убивать людей

---

⁹ См.: Брек И., протопр. Священный дар жизни. М., 2004. С. 299.

¹⁰ См.: Там же. С. 379.

¹¹ См.: Иоанн (Шаховской), архиеп. О тайне человеческой жизни. М., 1999. С. 106.

за неделю, за две или даже за 10 лет до их предполагаемой смерти.

Врач не должен потакать людям, которые хотят уйти из жизни. Вот что говорит об этом священник Сергий Филимонов, доктор медицинских наук: «Эвтаназии как одной из разновидностей телесного самоубийства предшествует самоубийство духовное»¹².

Введение «лицензии на убийство» — это наглость со стороны человека. Ведь врач, по сути, решает за Бога: жить этому больному или умереть.

Все виды страданий, как известно, почти всегда связаны с перенесением физической боли, которая, в свою очередь, может содействовать духовному подъему. Человек с помощью страданий понимает свое недостоинство, свою греховность и нравственную немощь. Все отцы сходятся во мнении, что мученический венец, в том числе и страдания, попускаются Творцом, чтобы человек очистился от своих грехов и обратился к Богу.

Исходя из этого, Церковь не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных, даже если они об этом просят.

Но откуда возникли эти проблемы в современном мире? Ведь человек имеет такие технологии, которые делают его жизнь удобной и комфортной. Казалось бы, у нас, наоборот, должно появиться много времени, а житейских проблем должно стать меньше. И вот что говорит старец Паисий Святогорец по этому поводу: «Современные люди отупели от удобств, а избалованность, тепличные условия жизни стали причиной множества болезней». Сейчас тех-

---

¹² Филимонов С., прот. Несколько слов об эвтаназии (духовные механизмы медицинского самоубийства) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.opvspb.ru/library/articles/125/> (дата обращения: 16.02.2014). Загл. с экрана.

нический прогресс, говорит старец Паисий, «опережает развитие человеческого ума, потому что его двигает вперед диавол»¹³. Проблемы биомедицинской этики и, в частности, эвтаназии начинаются тогда, когда вследствие страданий и болезней человека диавол начинает предлагать людям новые «простые» решения, которые имеют лишь видимое облегчение.

А Русская Православная Церковь уже предпринимает практические шаги по взаимодействию с медицинским сообществом. И в настоящий момент оно приобретает разнообразные формы. Уже сейчас в России появились такие медицинские учреждения, в которых оказывается помочь неизлечимо больным. Это больницы, хосписы и целые оздоровительные комплексы. И так как физическое здоровье не может быть без здоровья духовного, на их территории строят православные храмы. В таких медицинских учреждениях у человека появляется больше времени задуматься о трансцендентном иходить в храм. Именно поэтому крайне важно, чтобы там находилось как можно больше больничных храмов и священников, которые там служат.

В настоящее время врачи в Нидерландах уже не справляются с запросами на «легкую смерть», при этом среди желающих уйти из жизни теперь не только неизлечимо больные, но и просто «чувствующие тоску и утратившие смысл жизни» граждане, заявил представитель Европейского христианского политического движения (ЕХПД) бельгиец Лео Ван Дусбург. По оценке эксперта, «на Западе возрос уровень тоски, тревоги, утраты смысла жизни», стало больше суицидов.

По словам Дусбурга, философская основа, которая подводится под разрешение эвтаназии, заключается в том, что «каждый вправе распоряжаться собственной жизнью и заканчивать ее так, как он считает нужным». Однако данный

¹³ Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. Избранные советы и наставления. М., 2009. С. 159.

поход неправильный, считает представитель ЕХПД. Вместо того чтобы помогать разочаровавшимся людям уходить из жизни, нужно способствовать им вновь обрести смысл существования, «найти им место среди живущих»¹⁴.

«Автономия индивидуума становится идеологемой, целью и своего рода религией. Это показывает нам банкротство общества. Люди на Западе никогда не были столь материально “озабоченными” и столь недовольными жизнью, злыми... Мы, христиане, имеем другое понимание свободы, чем люди секулярного мира: они понимают свободу как свободу “от”. От всего, что может положить какие-то границы автономии индивидуума. Мы считаем, что свобода — это свобода “для”. Для любви к ближнему, для служения Господу»¹⁵.

Еще апостол Петр, обличая проповедников внешней свободы, «забывших» о свободе внутренней, писал: *Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 18–19). Та же мысль и у апостола Павла в его Послании к Галатам: *К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу... Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти* (Гал. 5, 13, 16–17)...

Поэтому такая свобода легко продается за временные удовольствия на земле. И этот отказ от свободы вполне закономерен: укоренившиеся в человеке грехи, получая свободу и изнутри порабощая человека, делают его эгоистичным и, таким образом, все более способным продать первородное достоинство своей личности за чечевичную похлебку скоро-

¹⁴ В Нидерландах врачи не справляются с запросами на эвтаназию [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://ria.ru/religion-news/20170329/1491057213> (дата обращения: 29.03.2017). Загл. с экрана.

¹⁵ Там же.

преходящих удобств и прихотей. Картины подобных сделок сейчас можно видеть во всех сферах жизни.

Закономерный путь, по которому идет сейчас безбожное общество, — это постепенная потеря внутренней свободы. Цель внутренней свободы состоит в обретении полноты духовной жизни, где все силы человека подчиняются любви к Богу и ближнему, когда все служит этому.

Начало такой внутренней свободы — это когда человек, стоя перед выбором, может ответить за себя и сказать с уверенностью «да» или «нет». Но страсти, поглотившие человека, лишают его этой свободы. Что таким образом приводит человека к решению о самоубийстве или эвтаназии.